

УДК 903.26

ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ ПАЛЕОЛИТА НА ТЕРРИТОРИИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2020 А.В. Вискалин¹, Р.Г. Федотов²

¹ Ульяновский государственный университет,

² Инзенская средняя школа № 1

Статья поступила в редакцию 19.03.2020

В представленной статье обобщаются накопленные за 100 лет результаты изучения палеолитической эпохи на территории Ульяновской области, а также вводятся в научный оборот два новых памятника позднего палеолита: стоянки Панциревка и Подгорный.

Ключевые слова: палеолит, Ульяновская область, кремневые изделия, древние стоянки.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-1-71-75

Археологическое изучение эпохи палеолита (древнекаменного века) на территории Ульяновского края начато немногим менее 100 лет назад. Первые свидетельства присутствия здесь древнего человека были получены академиком А.П. Павловым в середине 20-х гг. XX столетия во время проведения палеонтологической экспедиции в долине р. Волга. Среди собранных на отмелях волжского острова у с. Ундоры остатков плейстоценовой фауны находились обломки черепной крышки, нижней челюсти и плечевой кости неандертальца¹. В 1935 г. Е.И. Беляевой на полуострове Тунгуз найдена пяточная кость человека, которая оказалась не столь древней, как антропологические находки на Ундоровском острове².

Первая коллекция артефактов из кремня и окремненного известняка, напоминающих своим обликом архаичные орудия древнего палеолита, была собрана в 1951 г. отрядом Куйбышевской экспедиции ИИМК АН СССР под руководством М.З. Паничкиной на галечниках и береговых отмелях полуострова Тунгуз и остро-

ва Бектяжка вблизи с. Хрящевка, Ундоровского острова (8 км к северу от с. Ундоры) во время обследования берегов сооружаемого Куйбышевского водохранилища. Данные артефакты покрывала глубокая патина, они залежали вместе с минерализованными костями четвертичной фауны, что вкупе с их обликом дало основание М.З. Паничкиной высказать предположение об их принадлежности к ашело-мустьерской эпохе³. В 1954 г. островные местонахождения архаичного кремня были подвергнуты дополнительному обследованию З.А. Абрамовой⁴.

Коллекции немногочисленных находок с островных местонахождений в зоне Куйбышевского водохранилища впоследствии были неоднократно пересмотрены специалистами, высказавшими сомнение в их ашело-мустьерском возрасте⁵. Однако данный факт не исключал возможности обнаружения в будущем в Ульяновском Поволжье орудий среднего и позднего палеолита. Основание для оптимистичного прогноза давали не только упомянутые выше находки останков ископаемого человека и животных плейстоценовой поры, но и выявленные к этому времени бесспорные стоянки первобытных людей ледниковой поры на территории соседних административных образований: в Татарстане – стоянки Деуково, Долгая Поляна, Лобачи II, Сюкеевский взвоз,

---

Вискалин Александр Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества, регионоведения и международных отношений. E-mail: alvisk@mail.ru

Федотов Роман Геннадьевич, заместитель директора школы по исследовательской работе. E-mail: zakupschool@mail.ru

Усть-Кама, в Марий Эл – стоянка Юнга-Кушерга, в Саратовской области – стоянка Солёный овраг, в Самарской области – стоянка Постников овраг и др.

Первые несомненные орудия эпохи позднего палеолита на территории Ульяновского края были обнаружены в 80-е годы прошлого столетия в окрестностях с. Ундоры местным палеонтологом В.М. Ефимовым в береговых обнажениях Писцового (Протолщного) оврага у д. Городищи и базы отдыха «Серебряный источник». В конце 80-х гг. XX столетия эти орудия были осмотрены, идентифицированы и введены в научный оборот А.В. Вискалиным⁶. Кремневый наконечник копья по форме напоминал лист тополя и был характерен для культуры человека ранней и развитой поры позднего палеолита. Глубокую древность проколки из кости дикой лошади подтверждала ее сильная минерализация. В дальнейшем В.М. Ефимовым в окрестностях с. Ундоры было выявлено еще несколько пунктов выхода на поверхность находок эпохи позднего палеолита⁷.

Первый из этих пунктов расположен на бичевнике в 0,5 км южнее д. Городищи в районе неогенового вреза, получившего название «Чертов гребень». Здесь найден массивный краевой отщеп из сливного песчаника со следами нерегулярной круговой обработки. Изделие заметно окатано, а его поверхность имеет характерный блеск, свидетельствующий о нахождении данного предмета на дне водного потока. Данное обстоятельство не исключает случайный характер вторичной обработки. Здесь же была обнаружена сильно минерализованная проковка из трубчатой кости ископаемой лошади.

Второй пункт расположен на западной окраине д. Городищи. На распаханной поверхности террасы по правому берегу Писцового оврага было собрано несколько артефактов из серовато-фиолетового кремня. В их число входит концевой скребок из укороченной кремневой пластины с дуговидным лезвием и массивная пластина с подтеской конца и нерегулярными сколами по краям, возможно, возникшими в результате механических повреждений находки при распашке. Оба изделия покрыты одно-

сторонней глубокой патиной, что косвенно подтверждает их плейстоценовый возраст.

Третий пункт расположен у дома отдыха «Дубки» (1 км восточнее с. Ундоры) в приустьевой части Черталинского оврага. На бичевнике по правому берегу оврага была найдена единственная в своем роде чаша, изготовленная первобытным человеком из мозгового отдела черепа новорожденного теленка первобытного быка *Bos primigenius*⁸. В процессе изготовления чаши была срезана лицевая часть черепа, а полученный срез выровнен и обточен абразивом. Оставшееся в дне чаши затылочное отверстие, вероятно, было залеплено воском или смолой.

В начале 2000-х годов А.В. Вискалиным при обследовании левого берега Куйбышевского водохранилища от пгт. Старая Майна до с. Крестово Городище было обнаружено еще несколько размытых водами Куйбышевского водохранилища стоянок, датируемых предположительно эпохой финального палеолита-раннего мезолита. Наиболее интересные материалы содержит многослойное поселение Юрманки III, расположенное на оконечности берегового выступа западнее бывшего с. Юрманки. В 2002 г. А.В. Вискалиным на пляже собрано около 40 предметов из кремня⁹. В 2016 г. дополнительные сборы на памятнике проведены М.Р. Гисматуллиным, в результате чего общее число изделий из кремня достигло 60. Наиболее ранняя часть коллекции содержит покрытые односторонней белой патиной крупные призматические нуклеусы, отщепы, сколы и массивные пластины, однолезвийные концевые скребки, скребки-перевертыши на отщепах, двойной ретушный резец и резцы на сломе заготовки, датируемые финальным палеолитом-ранним мезолитом.

В начале 2000-х гг. А.В. Вискалиным в строительных котлованах по ул. Гончарова в центральной части г. Ульяновска обнаружены остатки кратковременной стоянки Малая Симбирка, приуроченной к истокам засыпанного в 1920-е гг. ручья Малая Симбирка. Судя по зоне рассеивания кремневых находок стоянка занимала значительную площадь. В том же году на стоянке проведены ограниченные по площади (24 кв. м) охранные раскопки. Культурный слой стоянки приурочен к верхней части бурого суглин-

ка, залегающего под почвенным слоем. В ходе раскопок и сборов в соседних строительных котлованах было получено около двух десятков единиц расколотого кремня, в том числе подпризматический плоскофронтальный нуклеус и концевые скребки на массивных пластинчатых заготовках, предварительно датируемые финально-палеолитическим временем¹⁰.

В других частях Ульяновской области долгое время следов палеолитической эпохи выявлено не было. Положительный сдвиг наметился в 2018 г. после обнаружения Р.Г. Федотовым 2 местонахождений кремневых изделий позднепалеолитического облика в окрестностях г. Инзы. Сведения о новых находках в 2019 г. им были доведены до А.В. Вискалина, выехавшего и осмотревшего места обнаружения находок и собранные коллекции.

Оба новых местонахождения позднепалеолитического кремня приурочены к бассейну р. Суры и ее правого притока – р. Инза. Первое местонахождение расположено на территории пригородного поселка Панциревка, в 200 м от современного русла р. Инза. Оно приурочено к мысообразному выступу первой надпойменной террасы р. Инза высотой 4,5–5,0 м над уровнем реки. При закладке траншеи под водопровод на территории частного землевладения, на глубине 1,55 м от дневной поверхности, в верхней части карбонатизированного бурого суглинка, заметно ниже современного почвенного горизонта, был обнаружен обломок крупной трехгранной пластины из сливного песчаника халцедон-кварцевого состава (анализ проб произведен Поморской ГРЭ ПАО «Севералмаз») и обломок трубчатой кости. Совместное залегание кварцевой пластины и костного обломка в слое бурого суглинка плейстоценового возраста может свидетельствовать о наличии здесь стоянки эпохи позднего палеолита.

Второе местонахождение находок позднепалеолитического облика выявлено на правом берегу р. Инза, на расстоянии 0,77 км к востоку от с. Панциревка, на месте заброшенного песчано-глиняного карьера. Поскольку проезд от г. Инзы к данному местонахождению проходит через микрорайон Подгорный, находящийся на юго-западной окраине города, обнаруженная

стоянка получила название Подгорная. Место выхода находок расположено на оконечности мыса первой надпойменной террасы правого берега р. Инза, почти полностью разрушенного карьером и образовавшимся на его месте молодым овражком. При осмотре западного борта овражка в плейстоценовых слоях было выявлено 2 горизонта выхода изделий из кремня.

Верхний горизонт находок приурочен к средней части лессового слоя мощностью 1,4 м, залегающего под темно-серой почвой толщиной 0,8 м, на глубине около 1,5 м от современной поверхности. В ходе осмотра стенки овражка в слое обнаружено два маловыразительных кремневых отщепов.

Нижний горизонт находок залегает под лессовым слоем, примерно на 0,8–0,9 м глубже верхнего горизонта, на глубине около 2,2 м от современной поверхности, в песчанисто-глинистых аллювиальных отложениях, имеющих характерную волнообразную слоистую структуру и следы ожелезнения. Протяженность участка выхода кремня на стенке овражка не превышает 2–3 м. Вместе с кремневыми находками в аллювиальных отложениях обнаружены вкрапления древесных угольков, что может указывать на частичный размыв культурных отложений стоянки плейстоценового возраста.

Находки нижнего слоя имеют однородный минерально-сырьевой состав и предположительно являются отходами расщепления одной (или двух) конкреций опало-халцедонового кремня, добываемого в осыпях коренной террасы. Очищенный от корки кремь имеет характерный бежево-серый цвет с багровыми прожилками. Тонкие и прозрачные сколы проявляют свойство перехода к светло-серому цвету с редким розовым оттенком.

Коллекция кремневых изделий нижнего горизонта насчитывает немногим более 100 предметов. Это нуклеидные куски и нуклеидные обломки (19), нуклеусы (5), первичные сколы (18), сколы (30), отщепы (21), микроотщепы (10), пластины (10), фрагменты пластин (4). Т.е. в ней представлены последовательные стадии подготовки нуклеусов, сами нуклеусы, а также образующиеся при их получении продукты первичного расщепления и вторичной обработки.

Все нуклеусы являются незавершенными. Из них 4 экземпляра относятся к категории подпризматических с параллельным снятием нуклеусов. Они имеют от 1 до 3 скошенных ударных площадок и плоскую фронтальную поверхность, покрытую негативами параллельных снятий пластинчатых отщепов и пластин. На рабочей поверхности всех нуклеусов наблюдаются характерные заломы, возникшие в ходе расщепления, что, видимо, вызвано низким качеством кремневого сырья. В результате произошла отбраковка данных изделий, и дальнейшая утилизация не проводилась. Пятый нуклеус относится к группе клиновидных-торцевых. Фронтальная поверхность расположена с торцевой стороны кремневой конкреции, боковые стороны покрыты коркой, в тыльной части оформлено клиновидное ребро. В ходе начавшегося расщепления нуклеус был расколот и отбракован.

Пластины не образуют устойчивых серий. Большинство из них не имеет правильной огранки и вторичной обработки и являются ребристыми, что позволяет отнести данную категорию изделий к разряду отходов производства. Единственным исключением является дистальный фрагмент массивной пластины шириной 34 мм со следами ретуширования, имеющего целью оформление клювовидного острия (возможно – черешка).

Следовательно, система расщепления стоянки Подгорная демонстрирует подготовку подпризматических плоскофронтальных параллельного снятия и торцевых клиновидных нуклеусов, характерных для развитой поры верхнего палеолита. Преобладание среди кремневых изделий преформ, пренуклеусов и технологических отходов, отсутствие сработанных нуклеусов и изделий со вторичной обработкой – все это является характерной чертой мастеровских на месте добычи сырья¹¹.

В заключение следует отметить, что к настоящему времени на территории Ульяновского края, не затронутой в прошлом ледниками, получены бесспорные свидетельства присутствия здесь человека среднего и позднего палеолита, представленные редкими антропологическими останками и немногочисленными местона-

хождениями кремневых изделий. Выявленные пункты находок и стоянки тяготеют к долинам крупных рек – Волги и Суры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Павлов А.П. Ископаемый человек эпохи мамонта в Восточной России и ископаемые люди Западной Европы // Труды Антропологического института МГУ. Вып. 1. М., 1924.

² Бадер О.Н. Об остатках ископаемого человека с острова Тунгуз на Волге: о древних остатках человека с острова Хорошинский под Хвалынском // Ископаемый человек и его культура на территории СССР. Ученые записки МГУ. Вып. 158. М., 1952. С. 181-186.

³ Паничкина М.З. Разведки палеолита на Средней Волге // СА. 1953. № 18. С. 245.

⁴ Абрамова З.А. Разведки палеолита на Средней Волге в 1954 г. // Записки УОКМ. Вып. 2. Ульяновск, 1958. С. 349-357.

⁵ Буров Г.М. Каменный век Ульяновского Поволжья. Путеводитель по археологическим памятникам. Ульяновск: Приволжск. кн. изд-во, Ульяновское отд-е, 1980. С. 29; Кузнецова Л.В. Палеолит Среднего Поволжья. Куйбышев: КГПИ, 1989. С. 7.

⁶ Вискалин А.В. Стратифицированные находки орудий плейстоценовой эпохи из Ульяновского Поволжья // СА. 1990. № 2. С. 248-250.

⁷ Вискалин А.В., Ефимов В.М. Чаша из черепа *Vox primigenis* из окрестностей с. Ундоры (Среднее Поволжье) // РА. 2011. № 4. С. 146-154.

⁸ Там же. С. 148-149.

⁹ Вискалин А.В. Отчет об охранных археологических разведках в Ульяновске и Ульяновской области в 2003 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 24441. С. 24-26; Вискалин А.В. Археологические исследования заповедника «Родина В.И. Ленина» в 2000-2003 гг. // Материалы первой научной конференции, посвященной ученому и краеведу С.Л. Сытину. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2004. С. 167-179.

¹⁰ Вискалин А.В. Археологические исследования заповедника «Родина В.И. Ленина» в 2000-

2003 г. // Материалы первой научной конференции, посвященной ученому и краеведу С.Л. Сытину. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2004. С. 167.

¹¹ Кирюшин Ю.Ф., Нохрина Т.И., Петрин В.Т. Методика обработки коллекций каменного инвентаря неолитического времени: Учебное пособие. Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та, 1993. С. 20.

RESULTS OF THE STUDYING OF PALEOLITHIC SITES IN THE ULYANOVSK REGION

© 2020 F.V. Viskalin¹, R.G. Fedotov²

¹Ulyanovsk State University

²Insa Secondary School № 1

The article is devoted to summarizing the results of a century of research on Paleolithic sites in the Ulyanovsk region. It is the first time that two previously unknown archaeological sites, Pantsirevka and Podgornyi, are introduced to the scientific world.

Keywords: Paleolithic, Ulyanovsk region, flint tools, ancient sites.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-1-71-75

Alexander Viskalin, Candidate of History, Associate Professor, Department of History of Russia, Regional Studies and International Relations.

E-mail: alvisk@mail.ru

Roman Fedotov, School's Deputy Director of Research.

E-mail: zakupschool@mail.ru